

— 1113, можем договориться? — спросила Гу Юй.

— Гу Юй, говорите.

— Мне всего двадцать, можно не называть меня «госпожой»? Не надо то «госпожа», то «подопечная». Просто называй меня Гу Юй.

— Хорошо, Гу Юй. — Номер 1113 подумал, что если бы его физическая оболочка не была скрыта после связывания с Гу Юй, он бы обязательно закатил глаза. — Тогда, Гу Юй, вы решили просмотреть линию времени?

Гу Юй промолчала, опершись головой на руку и прищурившись, глядя на всё более знакомые пейзажи за окном. Она сказала Номеру 1113:

— Пока не буду, скоро домой.

«Сяо Юй! Ты вернулась? Давай быстрее, мы тебя ждём!»

«Сегодня тётя Ян приготовила твои любимые куриные крылышки с колдой! Давай быстрее за стол!»

«Учёба идёт хорошо, но человек должен возвращаться на родину. Когда ты вернёшься, чтобы служить стране?»

«Если что-то не получается, возвращайся. Дома мы тебя всегда прокормим.»

Раньше она думала, что всё это будет существовать вечно, но всё исчезло в одно мгновение. То, к чему она привязывалась, чего жаждала, исчезло, стоило ей сделать несколько шагов вперёд.

Даже следов не осталось.

После упадка семьи Гу Юй с фотоаппаратом за плечами прошла множество мест, с юга на север, от ледников Антарктиды до северного сияния Исландии. Она видела множество метеоров и искренне загадывала желания, но ни одно из них не сбылось.

Она хотела, чтобы её жизнь была полна решимости и умения отпускать, но в итоге оказалась в плену своих привязанностей, не в силах вырваться из оков. Она желала, чтобы её семья была здорова и счастлива, но её желание не сбылось — семья пришла в упадок, и всё рухнуло в мгновение ока. Она хотела, чтобы Цзян Цзинь прожила спокойную и радостную жизнь, но это она сама нарушила её покой.

Гу Юй думала, что её жизнь была полной неудачей. Она прожила её без цели, без возможности что-то изменить. Ни семья, ни любовь, ни её репортажи — ничего не шло так, как она хотела.

В прошлой жизни её называли «знаменитым военным корреспондентом», но это был всего лишь пустой титул. Когда человек умирает, его свет гаснет, и кто будет помнить звания умершего?

Гу Юй подумала, что прошлое осталось в прошлом. Теперь, когда у неё есть шанс начать всё заново, она должна использовать этот момент и ни в коем случае не повторять прежних ошибок.

Она больше не будет смотреть, как её родные страдают, и не будет молча наблюдать за тем, как эмоциональная жизнь Цзян Цзинь проходит через трудности и невзгоды.

Те, кто строил козни против неё, заплатят за это.

Цзян Цзинь, в этой жизни я тебя не отпущу.

Взгляд Гу Юй, до этого блуждавший в растерянности, стал твёрдым.

— Мисс, мы приехали. — Лю Гуанси остановил машину и произнёс это.

— Спасибо, дядя Лю. — Гу Юй кивнула, улыбнулась ему и вышла из машины.

На улице светило яркое солнце, март был в самом разгаре, и всё вокруг цвело, как и сама Гу Юй.

[Дом Цзян Цзинь]

— Мама, как же вы могли приехать, не предупредив меня? Я бы встретила вас на вокзале! Сегодняшний случай был таким опасным, если бы не..... — Цзян Цзинь запнулась, обдумывая имя Гу Юй, — если бы не Гу Юй, я бы сейчас, наверное, ждала вас в больнице!

Цзян Лимэй закатила глаза, складывая одежду и внутренне ругая свою дочь за то, что она болтает, как старушка. Вслух она сказала:

— Ладно ладно, ведь ничего же не случилось!

— А если бы случилось, было бы уже поздно! — Цзян Цзинь вспомнила, что рассказал ей полицейский о произошедшем, и её охватил страх. Она даже не могла представить, что могло бы случиться с её матерью, если бы не Гу Юй, и её благодарность к ней только усилилась.

— Да, нужно обязательно её поблагодарить! — Цзян Лимэй согласилась, внимательно осмотрела Цзян Цзинь и, погладив подбородок, с сожалением добавила:

— Жаль.

Цзян Цзинь с удивлением посмотрела на свою мать, которая мыслила так, что она не могла за ней угнаться, и спросила:

— Мама, о чём вы сожалеете? О том, что с вами ничего не случилось?

— Цзян Цзинь, почему я вообще родила тебя, дочь? Если бы ты была парнем, я бы устроила тебе свидание с этой Гу Сяоце! — Цзян Лимэй всё больше сожалела, полностью игнорируя темнеющее лицо дочери.

— Мама! О чём вы говорите! — Цзян Цзинь нахмурилась. — У меня же есть парень! Я же говорила вам, что, когда вы приедете, познакомлю вас!

— А ты уверена, что твой парень надёжный? — Цзян Лимэй задумалась. Весь день она не видела этого парня и с подозрением спросила:

— Может, ты его просто выдумала, чтобы не ходить на мои сватовства?

— Мама! Что вы говорите! — Цзян Цзинь топнула ногой, явно раздражённая. — Даже если бы я не хотела ходить на сватовства, я бы не стала выдумывать парня! К тому же, мама, мне всего двадцать два! Это не так срочно!

— Как это не срочно! — Цзян Лимэй усадила дочь и начала увещевать:

— В твоём возрасте я уже была помолвлена с твоим отцом, а к двадцати трём годам у меня уже была ты. Если ты сейчас не торопишься, то станешь старой девой? Перед тем как я приехала, твой отец просил меня присмотреть для тебя подходящего парня. — Говоря это, госпожа Цзян снова вспомнила девушку, которая сегодня спасла её, и с сожалением добавила:

— Если бы Гу Сяоцзе была парнем, было бы идеально! Красивая, с хорошей семьёй, эх, жаль, жаль.

Цзян Цзинь не понимала, почему её мать так привязалась к этой Гу Юй. Она была уверена, что, если бы не разница в полах, её мать изо всех сил старалась бы свести их вместе.

Мама! Очнись! Мы обе девушки!

Машина Гу Юй проехала через множество контрольных пунктов и наконец остановилась у её дома. Гу Юй долго готовилась, прежде чем выйти из машины.

Перед её глазами предстали знакомые и в то же время чужие пейзажи. Небольшой дворик, который когда-то был местом её детства.

После упадка семьи она больше не имела возможности сюда вернуться, и теперь этот двор, который раньше казался ей слишком строгим из-за отцовских порядков, выглядел особенно уютным.

— Мама? — Нажав на звонок, она увидела, что дверь открыла её мать.

— Сяо Юй, что с тобой случилось? — Ло Цзяо, увидев Гу Юй с синяками, почувствовала боль в сердце. Её маленькая непослушная дочь, которая всегда была грозой двора, кто же её так избил?

Ло Цзяо не могла себе представить, чтобы кто-то смог так избить Гу Юй.

— Госпожа, мисс получила эти раны, совершая геройский поступок. — Лю Гуанси выгрузил чемодан Гу Юй из машины и поставил его у входа, после чего подробно объяснил, что произошло.

Ло Цзяо от удивления широко открыла рот и долго не могла закрыть его.

А Гу Юй совсем не обращала внимания на слова матери. Увидев свою мать такой молодой, она почувствовала, как глаза наполнились слезами, и, едва сдерживая рыдания, крепко обняла её, прошептав:

— Мама, я скучала по тебе.

Ло Цзяо была удивлена внезапной сентиментальностью дочери, но обняла её и похлопала по спине:

— Хорошо, хорошо, что вернулась.

Внутри Ло Цзяо думала: Разве мы не виделись всего месяц назад? Что заставило эту неудачницу вернуться так скоро? Ло Цзяо быстро обменялась взглядом с отцом Гу Юй, Гу Чжэнго, и оба увидели в глазах друг друга недоумение.

Гу Чжэнго был в полном замешательстве. Когда он получил звонок от дочери из США, где она училась, он был ошарашен.

Соскучилась? Но ведь она только недавно уехала после празднования Нового года. Или..... денег не хватает? Но для этого не нужно было ей самой приезжать! Или.....

У автора есть что сказать:

Гу Юй (раздражённо): 1113! Как у Цзян Цзинь уже есть парень?! Я протестую! Я требую расследования!

1113, не спеша просматривая линию времени: Ничего, они скоро расстанутся. Твоя любимица — та, кого обманули.

Гу Юй: Что?! Этот ублюдок посмел обмануть мою любимицу?

1113: Гу Юй, ты не на том сосредоточена.

Цзян Цзинь: Малышка, слушай меня, они все просто прохожие, ты — моя конечная цель.

1113: Уроки любовных речей учителя Цзян начинаются.

<http://bllate.org/book/16405/1486013>